
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ, СТРАНАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

В.К. Филатов

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проводится сравнительный анализ конституционно-правового регулирования пользования недрами в Российской Федерации и некоторых странах Европы и Америки; исследуются соответствующие особенности недропользования; выявляется актуальный для России опыт.

Ключевые слова: конституция, право, законодательство, регулирование, недропользование, формы собственности, государственный контроль, зарубежный опыт.

Конституционно-правовое регулирование недропользования в России.

Согласно Конституции РФ (ст. 9, 36) земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; могут находиться в частной и иных формах собственности [10].

Необходимо заметить, что в советский и постсоветский периоды в нормативно-правовых актах и научной литературе имели место понятия «природные ресурсы», «природная среда», «природопользование», «охрана природы».

Перечень видов природных ресурсов в том или ином виде присутствовал в Декрете «О земле», конституциях РСФСР. При этом в соответствии с нормами международного права в советском государстве должны были применяться достаточные меры для охраны и научно обоснованного рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного миров, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды.

Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые в истории российского конституционного права ввела понятие «природные ресурсы». В их составе в одном случае (ст. 9) выделялась только «земля», все остальные классифицировались как «другие природные ресурсы»; в другом случае (ст. 72) выделяются уже три вида: земля, недра и водные ресурсы, остальные отнесены к категории «другие» [10].

Указом Президента Российской Федерации «О федеральных природных ресурсах» к категории природных ресурсов отнесены земли, воды, леса, недра, ресурсы животного и растительного мира [13. С. 15].

Однако жизнь не стоит на месте, и наука стремительно развивается вместе с теми общественными отношениями, которые регулируются соответствующими отраслями системы права Российской Федерации.

Развитие науки в настоящее время позволяет относить к понятию природных ресурсов землю, недра, воды, атмосферный воздух, леса, растительный и животный мир [13. С. 16].

Статья 9 Конституции РФ, на наш взгляд, устанавливает возможность нахождения природных ресурсов в различных формах собственности, что порождает неоднозначность ее толкования законодателем, правоприменительными органами и учеными. Действительно, одни полагают, что на все природные ресурсы разрешены любые формы собственности; другие считают, что, если в Конституции записано «могут быть», то это значит, что природные ресурсы «могут и не быть» (по усмотрению законодателя) во всех формах собственности [15]. Вот законодатель в России и пошел по второму пути: анализ современного правового регулирования недропользования в нашей стране совершенно определенно свидетельствует об этом.

Согласно ст. 12 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Другими словами, неудачность формулирования конституционной нормы порождает конъюнктурность ее толкования и применения.

Статья 72 Конституции РФ относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Имеется в виду, что и Россия, в лице ее федерального центра, и субъекты Федерации совместно ответственны в этой сфере. При этом на вопрос о том, кто, в каком виде и перед кем отвечает, ответа нет.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий утверждают государственные программы геологического изучения недр, воспроизводства минерально-сырьевой базы и рационального использования недр, по представлению федерального органа управления государственным фондом недр и под контролем органов представительной власти решают вопросы недропользования, охраны недр и охраны окружающей среды [6].

Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования утверждены распоряжением Правительства РФ от 21.04.2003 № 494-р.

Основными целями государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования являются:

- обеспечение воспроизводства и эффективного освоения минерально-сырьевой базы Российской Федерации в целях обеспечения устойчивого экономического развития России, повышения благосостояния ее граждан;
- организация рационального и комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов в интересах нынешних и будущих поколений граждан Российской Федерации;
- защита геополитических интересов России, в том числе на мировом рынке минерального сырья [12].

Конституционно-правовое регулирование недропользования в Европе

В современном мире в различных сочетаниях применяются разрешительная и договорная методики предоставления права пользования недрами с учетом национальной специфики. Практически во всем мире государство является собственником природных ресурсов, поэтому и при оформлении лицензии, и при заключении договоров на право пользования недрами оно является одним из участников соответствующих правоотношений.

Конституция Норвегии (ст. 110в) акцентирует внимание государства и общества не только на сиюминутных потребностях, но и на исторических перспективах использования природных ресурсов:

«Каждый имеет право на ту окружающую среду, которая сохраняет здоровье, и на охрану природной продовольственной продукции и ее многообразие.

Государственные органы принимают более детальные постановления для выполнения этих конституционных положений» [7].

Сложилось так, что нефтегазовая отрасль Норвегии начала свое развитие в 60-х гг. XX в. с формирования национального нефтяного законодательства. 21 июня 1963 г. норвежский парламент принял закон о научных исследованиях подводных природных ресурсов и об их разработке, который регламентировал основные вопросы проведения работ на континентальном шельфе. Согласно этому закону (ст. 2) права на естественные подводные ресурсы принадлежат государству [16. С. 41].

На начальном этапе цели норвежского правительства заключались в:

- определении системы предоставления лицензий на проведение геолого-разведки;
- обеспечении контроля государства за соблюдением правил лицензирования;
- формировании среды, обеспечивающей конкурентную борьбу между компаниями [16. С. 57].

Дальнейшее развитие норвежской нефтяной промышленности связано с усилением позиций государства. Для нефтяной деятельности базовым законом является Закон о нефтяной деятельности 1985 г. Статья 3 этого закона детализирует положение Конституции о природных ресурсах: работают и такие Законы, как Закон № 35 «О налогообложении нефти» от 13 июня 1975 г., Закон «О налоге на загрязнение COI в связи с нефтяной деятельностью на континенталь-

ном шельфе» от 21 декабря 1990 г. № 72 и др. Кроме этого, действуют постановления, введенные Королевским указом: «О зонах безопасности» 1975 г., «О нефтяном регистре» от 12 июня 1985 г., «Об охране труда и условиях труда в нефтяной деятельности» от 27 ноября 1992 г., «О внутреннем контроле обладателя лицензии в нефтяной деятельности на норвежском континентальном шельфе» и др. Нормативное регулирование осуществляется на основе постановлений, введенных контролирующим органом — Норвежским нефтяным директоратом: Постановление о бурении и оборудовании скважин, а также сборе геологических данных в нефтяной деятельности от 7 февраля 1992 г., Постановление о трубопроводных системах в нефтяной деятельности от 30 апреля 1992 г.

Государственные доходы от нефтегазового сектора поступают частично от прямого государственного участия в разработке месторождений и добыче, а частично — от системы налогообложения и сборов. Налог на чистый доход от деятельности на шельфе составляет 78% [14. С. 51].

Прибыль от нефтегазовой деятельности направляется в государственный нефтяной фонд. Только 4% капитала фонда могут быть использованы на текущие цели государственного бюджета [3. С. 38].

Основные направления развития нефтяной промышленности Норвегии рассматриваются в высшем законодательном органе — Стортинге. Правительство страны является исполнительным органом и несет ответственность перед Стортингом за выполнение принятых законов по ТЭК. При выполнении этих обязанностей правительство опирается на министерства и подчиненные директораты и агентства, на которые возложены соответствующие обязанности [2].

Весьма поверхностный анализ законодательства Норвегии и России в сфере недропользования позволяет выделить некоторые различия конституционно-правового регулирования в соответствующей сфере экономики.

Так, система доступа к недрам в Норвегии только разрешительная, а в России еще и договорная (СРП). В Норвегии лицензия на разведку не дает преимуществ при выдаче лицензий на добычу. В Норвегии существует специальный налог на окись углерода (COI). В России разделение континентального шельфа на блоки отсутствует. В Норвегии, в отличие от нас, допускается переуступка прав пользования недрами и залог прав пользования недрами, но по согласованию с Министерством нефти.

Другими словами, при жестком государственном контроле Норвежское Королевство допускает развитие рыночных отношений в сфере разведки, изучения и разработки недр гораздо более, чем Россия. Отсюда и получившие мировое признание экономические результаты.

Правовое регулирование в сфере углеводородов в Великобритании на законодательном уровне осуществляется на основе Закона о добыче нефти от 1934 г., который закрепил юридически исключительное право собственности монарха в соответствующей области, то есть государственную собственность на недра. Закон о континентальном шельфе от 1964 г. распространил эти права на Британский сектор шельфа.

Великобритания в правовом регулировании права на недропользование хозяйствующими субъектами идет по пути лицензирования, которое осуществляется на конкурсной основе. Однако в отношении иностранных компаний предъявляются дополнительные требования: найм британского персонала и соблюдение условий взаимности, по которым к конкурсу допускаются фирмы лишь тех стран, в которых английские компании имеют аналогичные права доступа к ресурсам.

Пользователь имеет право отказаться по своему желанию от всего лицензионного блока или его части, а также передать с согласия государства участок третьему лицу. Характерной особенностью процедуры лицензирования является требование о получении государственного разрешения на ввод в разработку новых месторождений. В разрешении указываются нормы добычи. Отдельное разрешение требуется на сжигание попутного газа. Строительство и использование трубопроводов также требует получения государственных разрешений.

Государство в лице Директората по нефти и газу Министерства торговли и промышленности контролирует выполнение лицензионных условий, и в случае их нарушения имеет право и возможность аннулировать лицензию [1. С. 3].

Конституционно-правовое регулирование недропользования в странах Америки

США в силу исторических, экономических и географических причин имеют сложную систему предоставления прав недропользования. Исходя из федеративного устройства государства, правовое регулирование недропользования зависит от того, на территории каких земель расположены недра: федеральных, штата или частных.

На федеральном уровне отношения недропользования регулируются Горным законом США от 1872 г., Законом о горной аренде от 1920 г., Законом «О природном газе» от 1938 г., Законом «О политике в газовой промышленности» от 1978 г. Значительная, если не большая часть правоотношений в сфере недропользования регулируется законодательством штатов, а также судебными решениями. Преобладающими системами предоставления права пользования недрами являются патентная и арендная [1. С. 2].

Производство нефти по всему миру в 2009 г. сократилось на 1,7 млн баррелей в сутки, заявил директор Международного энергетического агентства (ЕИА) Нобуа Танака. По его словам, только в государствах ОПЕК за последнее время производилось на 500 тыс. баррелей в сутки меньше.

Снижение спроса на нефть особенно ощутимо со стороны США, которые не входят в ОПЕК и могут себе позволить переключиться на внутреннюю добычу, не нарушая никаких квот. Ее увеличение в 2009 г. составило с 240 тыс. баррелей до 7,74 млн баррелей в сутки. Импорт нефти снизился за год с 10 тыс. баррелей до 8,7 тыс. в сутки. Экспорт, напротив, вырос с 26–27 тыс. баррелей до 31 тыс.

В настоящее время США располагают запасами сланцевой нефти (жидкие углеводороды, получаемые с помощью пиролиза из горючих (нефтяных) сланцев), которые позволят значительно увеличить нефтедобычу внутри страны и равны объемам импорта в течение ста лет. Президент Обама заявил о необходимости расширить нефтедобычу на океанском шельфе и на Аляске, а это десятки миллиардов баррелей.

В настоящее время разведанные запасы газа в США равняются примерно 6 трлн м³, что составляет около 3% запасов этого энергоносителя в мире.

К особенностям регулирования нефтегазового комплекса США можно отнести следующее:

- развитие законодательства на нескольких уровнях (земли федеральные, земли штатов, частные);
- значительное совпадение газовых месторождений с нефтяными, что существенно сокращает эксплуатационные расходы;
- колоссальные запасы сланцевой нефти, что позволяет увеличить добычу сырья до уровня импорта в течение ста лет.

Канада занимает второе место в мире после Саудовской Аравии по объему пригодных для рентабельной разработки достоверных запасов нефти — 180 млрд баррелей. Она занимает третье место в мире по объемам ежегодного производства природного газа (183,6 млрд м³ 2004 г.), а по объемам экспорта (102,1 млрд м³) — второе место после России.

Канада — федеративное государство. Субъектами федерации являются 10 провинций и 3 территории. По Конституционному акту Канады 1867 г. право собственности на большую часть природных ресурсов передано провинциям.

Законодательные собрания провинций обладают исключительной компетенцией по таким вопросам, как разведка, использование и охрана естественных невозобновляемых ресурсов на территории провинции [9].

Юрисдикция федерального правительства сохраняется на недра, находящиеся в малоосвоенных северных территориях, на территории континентального шельфа и морской экономической зоны [5. С. 117]. На федеральном уровне отношения в сфере недропользования регулируются Законом «О нефтяных ресурсах Канады» и Законом «О деятельности в области нефтегазодобычи».

Первым законом регулируются вопросы лицензирования, охраны окружающей среды, взаиморасчеты государства и недропользователей, а второй направлен на регулирование деятельности организаций нефтяного комплекса непосредственно при осуществлении ими добычи и транспортировки нефтяного сырья и газа.

В Законе «О нефтяных ресурсах Канады» определены три вида документов, предоставляющих право пользования участками недр, находящихся под юрисдикцией федерального правительства: лицензия на разведочные работы, лицензия на добычу, лицензия на крупное месторождение [20]. Для первых двух видов нет никаких требований к недропользователю, а разрешение на до-

бычу может быть выдано только компании, зарегистрированной в Канаде; гражданину Канады; лицу, постоянно проживающему в Канаде.

Характерными чертами конституционно-правового регулирования права недропользования в Канаде можно считать следующие:

– система конституционно-правового регулирования права недропользования осуществляется на двух уровнях: федеральном и субъектов федерации (провинциальном);

– на федеральном уровне правовое регулирование осуществляется Конституционным актом Канады 1867 г. (с последующими изменениями и дополнениями); Законом «О нефтяных ресурсах Канады», Законом «О деятельности в области нефтегазодобычи»;

– на провинциальном уровне участки недр предоставляются в пользование после проведения тендеров, где единственным критерием для выявления победителя является размер разового платежа;

– налоговая система Канады представлена на трех основных уровнях: федеральном, провинциальном и местном. Основным налогом является роялти (налог на добычу), ставка которого варьируется от 8 до 16% стоимости сырья.

Согласно Конституции Боливии, «изначальной собственностью государства, помимо того имущества, которое объявлено таковым в законе, являются все полезные ископаемые, все пустующие земли с их недрами, все озера, реки и целебные источники, а также все естественные ресурсы, доступные для хозяйственного использования; законами устанавливаются условия пользования указанной собственностью, а также порядок передачи права собственности частным лицам» (ст. 108), «...экспорт нефти и ее продуктов, находящихся в государственном или частном владении, производится исключительно государством или учреждениями, его представляющими» (ст. 110), «все предприятия, созданные для добычи сырья, его обработки и продажи готовой продукции, считаются национальными предприятиями и подпадают под действие суверенитета, законов и распоряжений органов власти республики» (ст. 111).

Нефтегазовая промышленность играет большую роль в развитии экономики и производительных сил Боливии. Разведанные запасы нефти составляют около 19 млн т. К ним можно добавить предполагаемые запасы в размере 9 млн т.

Несмотря на активное привлечение иностранного капитала, нефтяная отрасль развивается пока недостаточно быстро. По-прежнему главным ресурсом страны остается природный газ, обеспеченность которым составляет приблизительно 40 лет.

Что касается перспектив Боливии в нефтегазовой отрасли, можно предположить ее развитие в основном за счет газовой промышленности. Серьезные проблемы в нефтяной сфере, вызванные быстрым истощением ранее разведанных месторождений и медленной разведкой новых, могут быть преодолены при условии повышения заинтересованности частного капитала боливийскими перспективными участками [19].

Согласно ст. 1 Конституции Республики Эквадор «необновляемые природные ресурсы, находящиеся на территории государства Эквадор, всецело относятся к собственности республики» [8].

Статья 408 Конституции относит к природным ресурсам продукты минеральных подземных вод и месторождений углеводородного сырья. Все природоресурсные активы республики могут быть использованы только в строгом соответствии с экологическими принципами, закрепленными в Конституции. Сеть устаревших нефтепроводов и отсутствие крупных нефтеперерабатывающих заводов сдерживают развитие эквадорской нефтяной отрасли.

Национализация, как показывает мировая практика, не добавит шансов нефтегазовому комплексу Эквадора.

Конституция Мексиканских Соединенных Штатов от 5 февраля 1917 г. установила: «Непосредственной собственностью государства являются... твердое минеральное топливо, нефть и все другие углеводороды в твердом, жидком или газообразном состоянии. Сдача в концессию нефти и других углеводородов не допускается; закон определяет порядок, в котором государство может осуществлять эксплуатацию этих богатств» (ст. 27).

Именно поэтому основные отрасли промышленности, к которым относится и нефтегазовая, контролируются государством. На его долю приходится 97% добычи нефти и газа, 90% энергетических мощностей, 85% продукции нефтехимической промышленности, 40% выплавки стали.

Нефтепромышленность фактически монополизирована и сосредоточена в руках государственной компании *Petroleus Mexicanos* (Pemex).

В 50–60-х гг. национализация способствовала развитию нефтепереработки в стране — мощности НПЗ увеличились настолько, что смогли полностью обеспечить Мексику нефтью и продукцией базовой нефтехимии.

Однако когда практически все доходы Pemex стали изыматься в федеральный бюджет, это привело к существенному сокращению капиталовложений в разработку и приобретение современных технологий, и, как следствие, резкому уменьшению выпуска нефтепродуктов и нефтехимической продукции, их дефициту и стремительному росту импорта — в частности, это коснулось высокооктанового бензина [17].

Горный закон Мексики, Нефтяной кодекс регулируют сроки, условия действия концессий, естественно, опираясь на букву и дух Конституции. Поэтому государственная собственность на недра не подлежит реформации.

Государственная монополия и состояние современного мексиканского законодательства не позволяют частным компаниям участвовать в прибылях от эксплуатации месторождений или продажи сырья, что явно тормозит развитие этой области экономики.

Конституция Венесуэлы от 15 декабря 1999 г. относит к компетенции общенациональной государственной власти «регулирование и управление шахтами и углеводородными ресурсами, регулирование невозделанных земель и сохранение, развитие и использование лесов, почв, вод и других природных бо-

гатов страны. Исполнительная власть страны может предоставлять горнорудные концессии на неопределенный срок (ст. 156). В совокупности со ст. 302 и 303 окончательно закреплялась государственная монополия на деятельность в нефтяной отрасли. Однако нефтяная промышленность была национализирована еще на основании Закона о национализации от 1975 г.

В 2002 г. вступил в силу Закон об углеводородных ископаемых, усиливший роль государства в недропользовании и увеличивший налогообложение в нефтяной сфере. Доля государства в акциях предприятий по разведке и разработке нефтяных месторождений устанавливалась на уровне более 50%, плата за недра (роялти) увеличена с 16,7 до 30% [17]. Наиболее заметной реакцией на меры, реализуемые Уго Чавесом как в нефтяной сфере, так и в других отраслях экономики, стало снижение доверия международных инвесторов. По итогам 2006 г. был зафиксирован отток из Венесуэлы прямых иностранных инвестиций на сумму 2,5 млрд долл. США, в то время как в 2005 г. наблюдался их чистый приток в 1,4 млрд. По мнению специалистов, это стало следствием в том числе преобразования сервисных соглашений в СП и повышения налогов [5].

Конституция Федеративной республики Бразилия (5 октября 1988 г.) наряду с конституциями других федеративных государств Латинской Америки регламентирует вопросы недропользования в стране с учетом собственной специфики.

Статья 20 Конституции относит к федеральной (союзной) собственности «минеральные ресурсы, включая подземные ресурсы». При этом § 1 данной статьи поясняет, что «Штаты, Федеральный округ, муниципии и администрация Союза, осуществляющая свою деятельность непосредственно, в соответствии с предписаниями закона участвуют в результатах эксплуатации нефтяных месторождений и природного газа, гидроресурсов для получения электрической энергии и других минеральных ресурсов, эксплуатируемых на их соответствующих территориях, на континентальном шельфе, в территориальном море или исключительной экономической зоне или получают финансовую компенсацию за такую эксплуатацию».

Статья 22 Конституции наделяет федерацию полномочиями правового регулирования использования природных ресурсов, в том числе месторождений полезных ископаемых.

В сфере совместной компетенции федерации и ее субъектов находится «охрана окружающей среды и борьба с загрязнением во всех его формах, сохранение лесов, фауны и флоры» (ст. 23).

При этом в сфере конкурирующего законодательства компетенция Союза ограничивается изданием норм общего характера, что не исключает дополнительной компетенции штатов. При отсутствии федерального закона штаты осуществляют полную законодательную компетенцию с тем, чтобы учесть свои особенности.

Последующее издание федерального закона прекращает действие закона штатов в тех его положениях, которые противоречат федеральному закону.

Протекционистская политика государства выражена достаточно ярко в ст. 176 Конституции Бразилии:

«Эксплуатируемые и неэксплуатируемые месторождения, другие минеральные ресурсы и потенциальные источники гидроэнергии составляют собственность, отдельную от собственности на землю, для целей ее эксплуатации или использования, и они принадлежат Союзу; ее эксплуатация осуществляется концессионерами.

Изыскания и эксплуатация минеральных ресурсов и использование потенциальных источников гидроэнергии могут осуществляться в национальных интересах только посредством разрешения или предоставления концессии Союзом бразильцам или предприятиям, образованным на основе бразильского закона, органы управления которых находятся в стране. Разрешение на изыскания всегда предоставляется на определенное время; предоставленные разрешения или концессии не могут уступаться или передаваться полностью или частично без предварительного согласия соответствующего органа власти, принявшего решение о разрешении или концессии» [18].

Статья 177 Конституции устанавливает монополию федерации на:

- изыскания и эксплуатацию месторождений нефти, природного газа и других жидких углеводородов;
- очистку национальной или иностранной нефти;
- импортирование и экспортирование нефтепродуктов;
- морской транспорт по перевозке нефти и нефтепродуктов и природного газа.

Конституция 1988 г. ввела не встречавшееся в других юрисдикциях новое фискальное изъятие из доходов добывающей промышленности, основанное на принципе суверенитета над минеральными ресурсами и на праве собственности государства на минеральные ресурсы *in situ* (в естественном залегании). При добыче углеводородов «участие в результатах эксплуатации минеральных ресурсов» исчисляется на основе рентных свойств месторождения и регулируется специальным законодательством [11].

Несмотря на то что на рынке недропользования Бразилии доминирует государственная компания Petrobras, с конца 90-х гг. к конкурсам на получение прав недропользования допускаются и другие, в том числе и зарубежные, «игроки».

Благодаря этому шагу по сравнению с 1980 г., когда добыча нефти составляла около 9 млн т, в 2001 г. она составила уже более 56 млн т, и на 14 НПЗ перерабатывалось около 83 млн т. А в феврале 2009 г. Россия увеличила экспорт нефти на 6,3%, и в марте — на 2,2%, тогда как Бразилия удвоила экспорт в каждом из этих месяцев! [4].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- совершенно определенное разграничение между федеральным центром и субъектами федерации полномочий в сфере управления недропользованием;
- совершенствование системы государственного контроля за геологическим изучением и использованием недр;
- более последовательное применение экономических санкций к недропользователям, нарушающим условия пользования недрами;
- использовать зарубежный опыт для предоставления концессий, лицензирования, более широкого внедрения гражданско-правовых отношений в сфере недропользования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анализ основных положений системы недропользования в зарубежных странах, подготовленный для Федерального Собрания Государственной Думы РФ, ФГУ ЦЕНТР «СРП-НЕДРА». — М.: ЦЕНТР «СРП-НЕДРА», 2004.
- [2] *Байков Н.М.* Организационные структуры Министерства энергетики США и Министерства нефти и энергии Норвегии // Нефтяное хозяйство. — 2009. — № 5.
- [3] *Банько Ю.* Пример другим иным наука // Нефтегазовая вертикаль. — 2009. — № 13.
- [4] Бразилия и Россия увеличивают экспорт нефти. Аналитический обзор. URL: <http://www.mineral.ru/News>
- [5] *Василевская Д.В.* Правовое регулирование отношений недропользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика: Монография. — М.: ООО «Изд-во «Нестор Академик», 2007.
- [6] Закон Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-I (с изменениями от 26 июля 2010 г.) — Система ГАРАНТ.
- [7] Конституция Королевства Норвегии. URL: <http://www.Altfornorge.narod.ru/constit>
- [8] Конституция Республики Эквадор. URL: <http://www.asambleanacional.gov.ec>
- [9] *Клюкин Б.Д.* Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. — М.: Городец, 2000.
- [10] Конституция Российской Федерации. — М.: Изд-во «Омега-Л», 2009.
- [11] *Курский А., Курская В.* Государственное регулирование нефтяной промышленности в Бразилии // Нефть, газ и право. — 2001. — № 4.
- [12] *Леонтьев И.А.* Комментарий к Закону РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-I // Система ГАРАНТ.
- [13] *Перчик А.И.* Горное право: Учебник. — М: Изд. Дом «Филология три», 2002.
- [14] *Нечайкина Л.* Из Норвегии в Россию. С добрыми намерениями // Бурение и нефть. — 2008. — № 7.
- [15] *Попов М.В.* О нарушениях конституционных прав граждан на землю в субъектах Федерации // Журнал российского права. — 1998. — № 8.
- [16] *Рогинский С.В.* Черное золото страны викингов. Нефтегазовый комплекс Норвегии в 1962–2000 гг. — М.: Компания Спутник+, 2001.
- [17] Страны — производители нефти. Аналитический обзор. URL: <http://petros.ru/Mexico>
- [18] *Семенов В.* Времени на раздумья уже нет // Нефть и капитал. — 2007. — № 5.
- [19] *Рыбаков А.А.* Институт Лагинской Америки РАН. URL: <http://www.nefte.ru>
- [20] *Шарф И.В.* Западные модели рента политики в недропользовании // Экономика. — 2007. — № 10.

**CONSTITUTIONALLY-LEGAL REGULATING USAGE
OF MINERAL RESOURCES IN RUSSIAN FEDERATION,
SOME COUNTRIES OF EUROPE AND USA**

V.K. Filatov

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The subject of this article is comparative analysis, that doesn't have exhausting character, of regulating usage of mineral resources in Russian Federation, some countries of Europe and USA; the appropriate features of usage of mineral resources are also researched; experience actual for Russia is revealed.

Key words: constitution, law, legislation, regulating, usage of mineral resources, forms of property, state control, foreign experience.